

Передреева М.А.

*студент, 1 курс, 1 группа отделения клинической психологии
Лечебного факультета и факультета клинической психологии
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского*

Минздрава России

Россия, г. Саратов

Туватина А.Р.

*студент, 1 курс, 1 группа отделения клинической психологии
Лечебного факультета и факультета клинической психологии
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского*

Минздрава России

Россия, г. Саратов

Научный руководитель:

Камнос А.Д., кандидат философских наук

доцент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии

ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского

Минздрава России

Россия, г. Саратов

ФОРМИРОВАНИЕ МАССОВЫХ НАСТРОЕНИЙ:

МОРАЛЬНАЯ ПАНИКА И СМИ

Peredreeva M.A.

Student

*1th year student of the 1 group of the Faculty of General Medicine and
Faculty of Clinical Psychology*

Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky

Russia, Saratov

Tuvatina A.R.

Student

*1th year student of the 1 group of the Faculty of General Medicine and
Faculty of Clinical Psychology
Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky
Russia, Saratov
Scientific adviser
Campos A.D., Ph.D. in Philosophy Department of Philosophy,
humanitarian science and psychology
Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky
Russia, Saratov*

История каждого общества имеет эпизоды массовой моральной паники (С. Коэн). И даже на стадии стабильного и устойчивого развития общество не застраховано от всплесков массовой истерии и моральной паники. В обществе, переживающем трансформации и рост, моральная паника – нередкое явление.

Моральная паника проявляется, когда на смену привычному, разумному мышлению приходит страх как базовый двигатель паники. Человек оказывается в ситуации, в которой привычный мир рушится (так постулирует говорящий, зачастую – манипулятор), в которой навязывается нечто неизвестное, дестабилизирующее, непредсказуемое и негативное, «другое/чужое». Таким образом, «категория «мы — они» имеет важное значение для дискурса моральной паники, программируя его внутреннюю структуру, представленную образом мыслей и чувств говорящих»¹.

С. Коэн выделяет следующие компоненты моральной паники: объект паники; страхи общества и «козлы отпущения»; катализаторы паники – манипуляторы и лояльные им СМИ; острые дискуссии, порожденные паникой². То есть, анализ эпизода моральной паники должен производиться с учетом объекта паники; того, кого обвиняют в случившемся; тех, кто пытается исправить ситуацию; последствий от бездействия; предпринимаемых действий;

¹ Алексеев А.Б. Конструирование моральной паники в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2017. №2 (62). С. 56.

² Подробнее см. McEnery T. Swearing in English. Bad language, purity and power from 1586 to the present. — Routledge, 2009. 276 p.

желаемого результата. Освещение ситуации средствами массовой информации (а также – в социальных сетях, блогах и т.п.) зачастую лишь усугубляет ситуацию: при максимальном охвате и скорости распространения информации риски дезинформации и нагнетания негативных эмоций резко возросли.

2020 год продемонстрировал нам яркий пример моральной паники вокруг распространения новой коронавирусной инфекции. Коронавирус, которым охвачен весь мир, рождает сотни слухов, домыслов и теорий, вплоть до конспирологических. На фоне информации о том, что заболевание может протекать или совсем бессимптомно, или в достаточно легкой форме, многие начали искать признаки заболеваний в прошлом.

Сегодня можно говорить о «пандемии страха», вызванной коронавирусом. Беспрецедентные меры безопасности, введение режима самоизоляции или карантинных мер (разные государства пошли разными путями организации мер социальной безопасности), частичное закрытие границ, ограничение работы объектов массового питания, социального обслуживания, закрытия мест массового скопления людей, введение штрафов – эти меры, направленные на предотвращение распространения инфекции, порой воспринимаются населением в негативном ключе. А длительная самоизоляция вкупе с нарушением привычного распорядка рабочего дня зачастую приводит к усилению негативных эмоций, росту тревожности, страху перед будущим, а также к критике принимаемых мер как чрезмерных.

Специалисты-психологи сразу обратили внимание на то, что помимо чисто эпидемиологической опасности обществу грозит и психологическая проблема. Угнетенное состояние духа зачастую реализуется в чисто инфантильной реакции – упорном нарушении запретов, режима самоизоляции, пренебрежении масочно-перчаточным режимом.

Известно, что «коронавирус человека был впервые выделен в 1965 году от больного острым респираторным заболеванием. Различные виды коронавирусов широко распространены в природе, вызывая различную

инфекционную патологию у животных»³. В XX веке коронавирусы были известны как возбудители острых респираторных заболеваний человека и животных, однако не относились к числу особо опасных вирусных инфекций. Новый коронавирус SARS-CoV-2 (2019-nCoV) относится к тому же семейству и похож по вызываемым симптомам и своему строению на коронавирус ближневосточного респираторного синдрома и коронавирус атипичной пневмонии.

COVID-19 – инфекционное заболевание, вызванное новым видом коронавирусов, которым человек предположительно заразился от животных. Точный источник заражения пока не установлен. Такие вирусы передаются фекально-оральным, воздушно-капельным и контактным путями. Наиболее подвержены воздействию вируса пожилые и люди с ослабленным иммунитетом. «К наиболее распространенным симптомам COVID-19 относятся повышение температуры тела, сухой кашель и утомляемость. К более редким симптомам относятся боли в суставах и мышцах, заложенность носа, головная боль, конъюнктивит, боль в горле, диарея, потеря вкусовых ощущений или обоняния, сыпь и изменение цвета кожи на пальцах рук и ног»⁴, – констатирует ВОЗ.

В России первые случаи нового коронавируса зафиксированы 31.01.2020 года. Есть основания предполагать, что в ситуации с коронавирусом присутствует и манипуляция общественным сознанием, и нагнетание истерии в социальных сетях, на форумах СМИ, где возможно комментирование и не всегда успешно функционирует модерирование. Паника по поводу пандемии распространяется по миру быстрее вируса, и она может наносить мировой экономике не меньше вреда, чем сам коронавирус. Нередко люди ведут себя эмоционально, неадекватно, и их чрезвычайно сложно убедить действовать рационально.

³ Щелканов М.Ю., Колобухина Л.В., Львов Д.К. Коронавирусы человека (Nidovirales, Coronaviridae): возросший уровень эпидемической опасности // Лечащий врач. 2013. №10. С. 50.

⁴ Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/q-a-coronaviruses> (дата обращения 19.06.2020).

Панические настроения (особенно в начале эпидемии) находили выход в агрессивном отношении к людям азиатской внешности (в том числе к студентам как очень мобильной и потому «рискогенной» группе), к массовым закупкам товаров первой необходимости (и даже спрос на бункеры в ряде стран увеличился в разы) и т.п. Показательно, что товарная паника, страх дефицита имели место даже в благополучных странах, в ближайшем прошлом которых, казалось бы, не было эпизодов острого товарного дефицита.

Как показала практика, страны пошли разными путями организации мер защиты населения и поддержки экономики. Свои плюсы и минусы есть, пожалуй, в каждом из реализуемых вариантов – от самых жестких до лояльных.

Поведение людей в условиях беспрецедентных мер массовой длительной самоизоляции демонстрирует также самый широкий спектр психологических реакций – от полного отрицания рисков до апокалиптических настроений.

Научный интерес представляет и роль СМИ и СМК в формировании эмоциональных реакций населения в период пандемии. Именно в период кризиса важно достичь *баланс* здравого смысла реципиента (контроль изнутри) и цензурирования информации (контроль извне), при котором и распространение заведомо ложных сведений все же пресекается, и осуществляется персональный анализ информации медиаграмотным потребителем. Тогда риски дезинформации резко сократятся, несмотря на интерактивность современных СМИ.

В тоже время нынешний уровень развития цифрового медиaproстранства имеет и множество преимуществ: доктор психологии Дж. Грохол посредством того же Twitter⁵ имеет возможность транслировать научный посыл, причем в доходчивой сжатой форме, что может служить определенной инструкцией по борьбе с непродуктивной тревогой, которой охвачены сейчас многие. Поначалу, когда объективной информации о новом источнике инфицирования было недостаточно, – степень риска казалась реципиенту крайне высокой/специально заниженной. Рекомендацией в этой ситуации может

⁵ <https://twitter.com/docjohng>

служить знакомство с объективной картиной, анализ научно-популярного варианта изложения текущей ситуации, опора на достоверные источники.

Безусловно, помимо чисто медицинского, и психологическое значение имеет соблюдение всех рекомендаций профильных организаций (ВОЗ, министерств здравоохранения): аккуратный и исполнительный гражданин имеет больше шансов вовремя защитить себя и близких, а также сигнализировать в ЛПУ о начинающемся недомогании, и – главное – он спокоен, поскольку его не тревожит чувство вины за нарушения.

Информационный шум травматичен и в период стабильного развития общества, но в период социальных кризисов – становится в разы опаснее. Сформировавшая у многих интернет-аддикция (обновление страниц в социальных сетях, проверка электронной почты и т.п.) в острой социальной ситуации могут принимать угрожающие психическому здоровью формы. Следовательно, необходимо стараться контролировать свой веб-серфинг, ограничивая себя.

Дж. Грохол рекомендует заниматься любыми практиками, которые помогают снизить напряжение, будь то психологическая помощь, физическая активность, дыхательные практики, медитация, любые ритмичные, повторяющиеся действия.

И все же специалисты рекомендуют быть морально готовым к отправке в карантинные зоны (госпитальный стационар, обсерватор): подготовить личные вещи, документы и т.д. Это позволит не только избежать дискомфорта при госпитализации, но и придаст чувства уверенности, удовлетворенности, подконтрольности ситуации.

Чтобы избавиться от страха и тревоги, важно вначале понять причину их возникновения – угрозы, реальной или мнимой. Наиболее эффективным способом победы над страхом является опровержение собственных ложных убеждений и оценок, информационная подготовка. Также необходимо распознавать ходы манипуляторов, к примеру, повсеместную подмену понятий «паника» и «ответственность». Перейти на удаленную работу, отказаться от

посещения спектакля и использовать дополнительные средства защиты – это не паника, а проявление грамотной гражданской позиции.

Таким образом, мы полагаем, что уроки, которые получает человечество сейчас, во время пандемии, будет необходимо проанализировать средствами междисциплинарного подхода. Свои выводы делают медицинские работники, финансисты, педагоги, социальные работники, психологи и т.д. Современные СМИ, как показывает практика, могут не только объективно освещать текущую ситуацию, но и, так или иначе, негативно влиять на эмоциональный фон реципиентов.

Моральная паника, охватившая население, разворачивалась по вполне предсказуемым с точки зрения социальной психологии сценариям: от поиска «виноватых» и стигматизации до поиска путей выхода из сложившейся ситуации (в диапазоне от здравого смысла до эсхатологических вариантов).

Использованные источники:

1. Алексеев А.Б. Конструирование моральной паники в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2017. №2 (62). С. 55-64.
2. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/q-a-coronaviruses> (дата обращения 19.06.2020).
3. McEnery T. Swearing in English. Bad language, purity and power from 1586 to the present. — Routledge, 2009. 276 p.